Карпушкин Алексей Валентинович

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАВЕНСТВО РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ СИСТЕМЫ В РОССИИ (ВОПРОСЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ КОНСТИТУЦИИ РФ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 44-48. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Распространив сферу влияния на все науки, культурно-семиотическое пространство задаёт контекстное рассмотрение объекта исследования[1].

Как видно из практики театра, культурно-семиотическое пространство театра способно трансформироваться, превращаясь в уютную скромную комнатку, в подвал, в открытую площадку для обсуждения тех или иных проблем, в похоронное бюро… Таких примеров множество и каждый случай задаёт произведению отличную друг от друга, специфическую культурно-семиотическую пространственную атмосферу, в определённой мере управляющую самочувствием артиста, задающую контекстное прочтение сценического материала зрителем. Сегодня едва ли можно найти театр, который не проводил бы экспериментов со сценическим пространством. Достаточно вспомнить сценографию В. Колейчука[2] в спектакле «Превращение» по Ф. Кафке (постановка 1995 года. Режиссёр В.Фокин), где конструкция сцены вплетена в атмосферу зрительного зала, расположенного не по горизонтали, а - по вертикали. Зритель не входит в зал, а карабкается по узким лестницам, словно передвигается в шахте лифта, в которой по периметру верхнего этажа расположены зрительские кресла, сцена - по центру вертикального строения, состоящая из: гостиной - повыше, чуть ниже уровня глаз; комната Замзы - героя, испытавшего на себе превращение, - расположена значительно ниже[3]. Существенным элементом сценографии комнаты Замзы является открытая для зрительского «подглядывания» не четвёртая стена, как принято в классическом представлении, а - потолок, крыша. Позже Фокин снял одноимённый фильм, который, видевших спектакль на сцене специально сконструированного культурно-семиотического пространства театра, едва ли мог удовлетворить ввиду плоскости и отсутствия рельефности киноплёнки.

Этот пример обнажает проблему характеристических особенностей всякого культурно-семиотического пространства, нуждающегося в специальном подходе к изучению его свойств и качеств. Если, положим, в эпоху структурно-семиотического бума царила противоположная убежденность в полной и окончательной разрешимости поставленных основоположниками семиотических знаний задач применительно к любому пространству вообще и в частности, к пространству театра, то к концу XX века уже не оставляла сомнений системность явлений реального мира во всей совокупности составляющих их компонентов и связей, включая отношения с окружающей средой, в совокупности организующих культурно-семиотическое театральное пространство. Сегодня театральное пространство представляется своеобразным динамическим единством хаоса и порядка, в которое допускается исследователь, обладающий системно-синергетическим мировоззрением, предполагающим междисциплинарный подход, в основании которого - изучение социального взаимодействия самоорганизации систем в реальной социокультурной практике.

Более подробное рассмотрение такого подхода - тема отдельной статьи.

Список использованной литературы

1. **Трубецкой Е. Н.** Умозрение в красках. М., 1990. С. 21.
2. **Флоренский П. А.** Храмовое действо как синтез искусств // Вестник Московского университета. 1989. № 2. Серия 7. Философия.
3. **Бонч-Томашевский М. М.** Зритель и сцена. 1. Зритель как участник театрального действа // Маски. 1912. № 1.
4. **Почепцов Г. Г.** История русской семиотики до и после 1917 года. М., 1998.
5. **Возгривцева К. И.** Театральное пространство: культурологический аспект // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 35.
6. **Лотман Ю. М.** Семиотика сцены // Театр. 1980. № 1.
7. **Юберсфельд А.** Читать театр // Как всегда об авангарде: антология французского театрального авангарда. М.: ТПФ «Союз театр»; Изд-во ГИТИС, 1992.

КОНСТИТУЦИОННОЕ РАВЕНСТВО РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ СИСТЕМЫ В РОССИИ (ВОПРОСЫ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ КОНСТИТУЦИИ РФ)

Карпушкин Алексей Валентинович
Пензенский государственный университет

Принципы отделения религиозных объединений от государства и их равенства перед законом (ст. 14 Конституции РФ) содержащиеся в Главе 1 Конституции РФ, закреплены как основы конституционного строя России. При этом, конкретизация конституционных положений в законодательно раскрытых актах, отражает несоответствие текущего правотворчества фундаментальным принципам Конституции РФ.

[1] Современное научное понимание понятия уже не удовлетворяется представлениями о культурно-семиотическом пространстве как вместилище мира идей или вещей, рассматриваемых, по сложившейся в 20 веке традиции, с позиций субстанциональной или реляционной концепций, как утверждает А. П. Левич [5]. В 21-ом столетии концепции уже не мыслятся оппозиционными, а как дополнение друг к другу [6].

[2] Колейчук В. Ф. (р. 1941), российский художник, теоретик искусства и изобретатель. Член группы «Движение», продолжатель традиций русского конструктивизма.

[3] Созерцание сверху превращения обаятельного героя в чудовище смешивается с чувством удовлетворения от ощущения безопасности, как в зверинце.

Прежде всего, это выражается в дифференциации законодателем религиозных объединений на религиозные организации, наделенные правоспособностью юридического лица и религиозные группы, которые в силу недостаточного времени своего существования лишены этой правоспособности (ст. 6, 7 и 8 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»). Вместе с тем основополагающие принципы равенства являются универсальной ценностью и соответственно распространяются на все социальные институты, в том числе, и на такой специфичный вид самоорганизации людей как религиозные объединения. К такому выводу мы приходим исходя из следующего.

Идеи либерализма, получившие первое воплощение в Конституции США 1787 г. и Декларации прав и свобод человека и гражданина 1789 г. во Франции, провозглашали принципы политических, гражданских и экономических свобод человека. Либерализм - неизбежный этап развития общества, заинтересованного в своём развитии. Свобода деятельности индивида является необходимой предпосылкой максимальной реализации его потенциала, что является обязательным условием развития самого государства.

Либеральная парадигма и её ценности являются мировоззренческой системой, основополагающие принципы которой направлены на соблюдение и защиту провозглашённых прав, свобод и законных интересов человека. Поэтому указанная система предполагает нейтральность к отношениям, которые не запрещены законом, и что для нас особо важно, объективно наделяющая субъектов правоотношений равными правами, от содержания которых зависит их правовой статус. При этом, учитывая, что нами исследуется правовой статус религиозных объединений, то мы рассматриваем специальный или видовой статус этой категории объединений, который по определённым критериям будет иметь отличия от статуса иных общественных объединений, так как последние обладая общими родовыми признаками с религиозными объединениями, имеют видовые отличия от них.

Отказ от социалистического легизма и переход в России к правовому, а не властно-распорядительному регулированию государственно-церковных отношений, ставит Россию перед множеством трудностей. Признание того, что в советской России существовали неправовые законы, вынуждает пересмотреть конституционные основы взаимоотношений публичной власти и духовенства. Рецепция Конституцией РФ универсальных либеральных принципов, выработанных мировым сообществом, провозглашение статьёй 14 Конституции РФ Россию светским государством, отделение религиозных объединений от государства и их равенство перед законом, вызывают существенные правовые последствия, выражающиеся в установлении формально-юридического равенства всех религиозных объединений как субъектов государственно-церковных отношений.

Формально-юридическое равенство подразумевает, равные возможности, условия, но вовсе не означает равную реализацию этих возможностей. Формально каждое религиозное объединение может стать самым массовым, но не у каждого это получается. Однако предоставление такой возможности является важной гарантией равенства прав и свобод.

Однако идеи либерализма применительно к религиозным объединениям в некоторых теоретических трудах правоведов подвергаются критике [Зоркальцев, 2003; Понкин, 2004 и др.]. Установление нейтрального отношения ко всем религиозным объединениям, с точки зрения либерализма, аксеологически оправдано. Но в России правозащитная парадигма европейского типа вступает в мировоззренческий конфликт со многими религиозными ценностными системами. Религиозные сообщества обеспокоены, прежде всего, тем, что либеральные ценности имеют не божественный (абсолютный), а человеческий и конвенциональный источник, что, по их мнению, лишает данные ценности абсолютного нравственного измерения.

Так как либеральной системе свойственно установление равенства, представители доминирующих религиозных объединений заявляют об ущемлении традиционных для конкретного общества ценностей, то есть о нарушении исторически сложившегося традиционного религиозного баланса. В соответствии с этим мнением, нарушение выражается в конституционно-правовом нивелировании статуса религиозных объединений, приводящему к отказу от разделения объединений на «традиционные» и «не традиционные».

Однако, по нашему мнению, такая точка зрения недопустима, т. к. основывается на подмене понятий.

Во-первых, обязанность государства по урегулированию правового статуса религиозных объединений и определению их правоспособности как участников многих правоотношений, не должно пониматься чрезмерно широко и приводить к предложению выхода государства за рамки своей компетенции в виде урегулирования и тех отношений, которые находятся за границами правового поля и правовыми нормами не регулируются.

Во-вторых, установление формально-юридического равенства религиозных объединений не может нивелировать духовный вклад этих объединений в развитие культуры общества, так как в данном случае речь идёт о закреплении только *правового* положения объединений, а не о уравнивании всего спектра жизнедеятельности объединений, который в принципе не может быть подвергнут правовому регулированию.

В-третьих, в выделении на государственном уровне «традиционных» религиозных объединений усматривается недопустимое государственное определение предпочтительного направления религиозной деятельности людей, что противоречит принципам невмешательства государства в духовный мир граждан.

То есть представители той или иной конфессии, а вместе с ними и некоторые правоведы, используя подмену понятий, выдают религиозные и моральные нормы за правовые, и при помощи этой подмены пытаются обосновать необходимость выделения одной или нескольких конфессий, как средство сохранения духовных ориентиров в обществе.

Такие действия со стороны представителей духовенства вполне понятны и объяснимы - многим конфессиям свойственна определённая религиозная конкуренция. Но участие государства в виде поддержки или установления особых отношений с определёнными религиозными объединениями является недопустимым.

Архаичные государственно-конфессиональные отношения, сохраняющиеся в ряде клерикальных государств, уже невозможны в условиях современной российской государственности. Но и игнорирование историко-культурных особенностей развития общества приведёт к несоответствию выстраиваемой системы отношений объективной реальности, т. к. уникальные государственно-конфессиональные отношения, развивавшиеся в каждой стране по-своему, зависят не только от государственной политики в данной сфере, но и от системы догматических установок доминирующих религий.

Например, в Индии примерно 83% населения исповедует индуизм. Индуизм сосуществует с множеством других религий. У него нет стройной системы вероучения, единого символа веры и единых догматов. Ему незнакомо понятие ереси, религиозного раскола. Отсутствует в нём и церковная организация, и общепризнанный глава или собор для решения религиозных вопросов. Религиозные представления различных школ индуизма заметно отличаются друг от друга. Индийская религия всегда была восприимчивой, гостеприимной и синкретичной. В результате внутри индуизма существует невероятная терпимость по отношению к иным религиям.

В России же Русская Православная Церковь, напротив, имеет строгую иерархию, считает себя единственной истинной Церковью, что порождает в России совершенно иные, чем в Индии взаимоотношения между различными конфессиями.

Но столь различные внешние проявления религиозности, определяющие и структуру религиозных объединений, и их отношение к объединениям, распространяющим иные учения, не должно означать различий в отношении государства к разным религиозным объединениям. Это вызвано, прежде всего, тем, что государство, ограничиваясь лишь регулированием публичной деятельности религиозных объединений, не может вмешиваться в духовный мир людей. То есть, учитывая принципы демократического, правового, светского государства, права и обязанности субъектов правоотношений будут иметь одинаковое содержание, если эти субъекты имеют общие видовые признаки и относятся к одной категории.

В связи с этим необходимо рассмотреть саму религию как феномен нематериального проявления человеческой активности, что позволит выявить то общее, что объединяет религиозное объединение, образованное, к примеру, 2 года назад и объединение, насчитывающее несколько веков своей истории. Ведь в соответствии со ст. 6 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», религиозными объединениями признаются добровольные объединения людей, образованные в целях совместного исповедания и распространения веры. То есть основным критерием, по которому религиозные объединения отличаются от прочих общественных объединений, является религиозная направленность их деятельности.

Религиозность, возникшая ещё до появления первых государств, играющая заметную (а на некоторых исторических этапах и главную) роль, не подлежит упорядочению и регулированию государством посредством правовых норм.

Согласимся с А. Лапиным в том, что религия развивалась не только как внешнее, хорошо известное и массовое, основанное на вере и соблюдении религиозных предписаний явление, оформившееся в религиозные организации со своей атрибутикой и обрядами, где верующие могли отправлять культ. Любая религия содержит в себе главное, не интересующее государство (с формально-юридической точки зрения) закрытое для непосвящённых, эзотерическое знание.

Религии отличаются одна от другой - у каждой есть свои боги, молитвы, ритуалы, многочисленные правила. То, что в одной религии признаётся добродетелью, в другой может считаться грехом. Например, в мечеть и синагогу запрещается входить с непокрытой головой, а в православном храме мужчинам нельзя находиться в головном уборе. В иудаизме нельзя упоминать имя Господа напрасно, а в индуизме считается, что чем чаще произносить имена богов, тем лучше. Для мусульманина выпить вина - это грех, а христиане причащаются вином в храме и т.д.

И вместе с тем, не смотря на многочисленные различия, у всех религий есть общее. То общее, что отличает религию от любого другого учения. Если прибегнуть к метафоре, то все религии можно уподобить зданиям различных архитектурных стилей. Внешний вид, форма этих зданий различны, но основные части очень схожи. Каждое здание, независимо от стиля, имеет фундамент, несущие конструкции и крышу. Также и религии, внешне поражают обилием разных обрядов, различным устройством, убранством храмов и многообразием ритуалов поклонения, имеют единый «фундамент» - внутреннее, скрытое, единое для всех знание. «Несущие конструкции», в виде вероучения и культовой практики, внешне могут очень сильно различаться, но устроены они всё же по одним принципам.

Каждую религию отличают особое мировоззрение и культ. Культовая практика подразумевает конкретное действие верующего, в виде молитвы, посещение храма и др. Мировоззрение включает в себя представление об окружающем мире и самом человеке. Самое важное в религиозном мировоззрении-это представление о сверхъестественном, потустороннем. Если убрать из религии то, что отличает её от других, останется суть, практически одинаковая для всех религий. Эта суть заключается в том, что Вселенная устроена сложнее, чем кажется на первый взгляд. Кроме привычного мира существует другой, незримый мир, влияющий на происходящее вокруг. Человек должен учитывать это, соотнося своё поведение с определёнными закономерностями.

Именно эти знания, исходившие от людей, именуемыми пророками, и служили причиной возникновения всех мировых религий. Причём, следуя этой логике, основатели религий говорили только о том, что было для них реальностью. Они обладали не верой в то, что говорили, а знанием этого. Прямое знание является результатом непосредственного восприятия.

К примеру, зрячий человек видит облака и говорит о них, а слепой может только верить в их существование со слов зрячего. Поэтому в каждой религии обязателен элемент веры и как следствие-сопровождающие его ритуалы поклонения [Лапин, 1996, с. 646-647].

Таким образом, источник всех религий (независимо от времени их возникновения) един и постоянен, хотя учения разных религий и кажутся совершенно различными, и даже противоположными друг другу.

Органы публичной власти, выстраивая концепцию государственно-конфессиональных отношений, обязательно должны учитывать внутреннее единение абсолютно всех религий, независимо от времени их возникновения, массовости, особенностей культовой практики. Выделение одной или нескольких религий и отвержение остальных, если опять прибегнуть к метафоре, будет схоже с поведением одного человека, не узнающим своего давнего знакомого одетого в другую одежду.

Осознание диалектического единства внешне разнородных форм проявления религиозной свободы является ключевым моментом отделения религиозных объединений, с предоставлением им равных прав и свобод, от иных объединений и квазерелигиозных образований, которые «прикрываясь» религиозностью преследуют совершенно иные цели (захват власти, экстремизм, обогащение и т.д.).

Исходя из специфики целей образования религиозных объединений, государство не может устанавливать правовое регулирование культовой деятельности религиозных объединений. Оно может лишь установить рамки, за которые религиозные объединения в своей деятельности не могут выходить. Невозможность государства вмешиваться во внутренние установления религиозных объединений, вовсе не означает отказ от контроля за соблюдением этими объединениями законодательства. Причём соотношение запретительных и дозволительных норм должно быть единым как для объединений, созданных для исповедания «традиционных» религий, так и для объединений распространяющих малоизвестное учение.

Задача государства не вмешиваться в духовную жизнь людей, определяя, что является истинной религией, а что нет, а оградить общество от проникновения и развития квазерелигиозных движений, угрожающих общественной безопасности. То есть с одной стороны - обеспечить равные права и свободы всем религиозным объединениям, даже если «фасад» некоторых из них нам не привычен или даже чужд. С другой стороны - защитить общество от объединений, маскирующихся под религиозные, имеющих схожую с ними атрибутику, но по своей сути, являющихся элементами, угрожающими общественной безопасности.

Усматривание единства религий, по сути, даёт основание для возможности регулирования государственно-церковных отношений с позиций формально-юридического равенства религиозных объединений, т. к. не смотря на их внешние различия они обладают имманентным сходством своих целей и относятся к объединениям одной категории. При этом существенные различия в культовой практике исключают какое-либо вмешательство и ввод общих стандартов со стороны государства во внутренние установления религиозных объединений.

Иное было бы несовместимо с конституционными принципами равенства конкретизированными в статьях 13, 14, 19 Конституции РФ, являлось бы недопустимым ограничением свободы вероисповедания (ст. 28), где верующие, входящие в религиозные объединения, имеющие разный правовой статус, имеют неравные возможности реализации коллективных прав, а также свободы учреждения и деятельности общественных объединений (ст. 30), когда приобретение статуса юридического лица ставится в зависимость не от добросовестности объединения, а от независящих от него времен*ы*х факторов.

Однако, европейский либерализм, развивавшийся в XVII-XIX вв. в США, Англии, Голландии, Франции, наталкивается на объективные трудности реализации в посткоммунистической России. Особенно затруднена экстраполяция этих ценностей на государственно-конфессиональные отношения. Переход от тоталитарно-атеистической идеологии к концепции конституционализма, основанной на либеральных принципах, сопровождается низким уровнем правосознания в обществе. Дефекты индивидуального правосознания, в постсоветском обществе характеризуются социально-правовым инфантилизмом граждан. Учитывая реакционность общественного правосознания, можно констатировать стремление в обществе заменить былой диктат партии на диктат большинства (в данном случае религиозного большинства), что неминуемо ведёт к антиконституционному ущемлению прав религиозного меньшинства.

Неправомерное расширение юрисдикции правовых норм регулирующих правовое положение религиозных объединений, посредством которого государство, с целью сохранения религиозных ценностных систем, делает попытку регламентации мировоззренческих установок разных групп верующих, а также придание религиозным догмам значения идеологического (на государственном уровне) и правового регулятора общественного сознания приводит к недопустимому ранжированию религиозных объединений на «традиционные» и «не традиционные», «правильные» и «не правильные».

Существующее сейчас несоответствие положения различных религиозных объединений конституционной либеральной парадигме свидетельствует о том, что заложенные в Конституции РФ принципы опережают фактическое состояние развития общества, которое необоснованно противопоставляет идеи юридического равенства религиозных объединений сохранению религиозных ценностных систем.

Религиозные свободы являются производными от общественного и государственного прогресса. То есть предоставление всего объёма свобод религиозным меньшинствам не сделает общество демократичнее автоматически. Если оно не созрело для нового этапа своей эволюции, с предоставлением на уровне правотворчества всего каталога прав малочисленным религиозным объединениям, в правоприменении не наступит ожидаемых изменений. В то же время, единый объём прав, как общая мера для всех религиозных объединений, есть отражение развитости в обществе институтов, явившихся следствием цивилизационного прогресса, т. е. уважительное отношение к «нестандартной» религиозности - неизбежное следствие, а не исходное начало демократии.

Вместе с тем, допуская возможную недостижимость идеалов равенства, правотворческая и правоприменительная деятельность должны стремиться к этим идеалам, где правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений не может устанавливать различий в отношении государства к разным религиозным объединениям под видом сохранения традиционных ценностных систем.

Список использованной литературы

1. Зоркальцев В. Выступление на конференции «Роль и место общественных объединений в негосударственной системе обеспечения национальной безопасности». М., 2003. 15 мая.

2. Лапин А. Эзотерика // Религии мира. М., 1996. Ч. 2. С. 646-647.

3. «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ: федеральный закон // Свод законов РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

4. Понкин И. В. Равенство и равноправие - не одно и то же // Независимая газета. 2004. 12 мая.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Ковшов Игорь Валентинович
Всероссийский заочный финансово-экономический институт Челябинский филиал

Анализ состояния российской экономики и ее места в мировом хозяйстве указывает на два возможных варианта ее будущего: оптимистичный пессимистичный. Первый не исключает возможность того, что при искусной и просто грамотной политике Россия способна занять в мировом хозяйстве вполне достойное место. Но вероятно и второе - прочное закрепление страны на периферии мирового хозяйства.

У зубров западной политики взгляд совсем радикальный. М. Тэтчер утверждает: «Россия больна и в настоящее время, без преувеличения умирает» [Тетчер, 2003, с. 112]. Можно сказать, что подобный диагноз, неприемлем к стране, ставшей членом «Большой восьмерки». Однако, многоопытный автор, немало сделавший в деле победы над СССР, знает, о чем говорит.

Для столь категоричных выводов есть серьезные основания. Разрушение СССР как страны, формировавшейся в течение сотен лет, установившей органичные границы, обеспечившей удачное сочетание народов и менталитетов, есть, безусловно, верный признак гибели страны как целостного организма. То, что стало называться Россией - это часть целого. Такие ставшие привычными для страны явления, как депопуляция населения, преступность, коррупция, духовная немощность - все это симптомы не просто болезни общества.

Существует ряд проблем, грозящих целостности России как государства. Главная из них скрывается в противоречии между тем, что, с одной стороны, идет сокращение численности населения страны, а с другой - сохраняется огромное пространство страны, которое все труднее удержать под национально-государственным контролем. Например, за последние 10 лет Сибирь покинули более 2 млн. человек. Между тем здесь сосредоточена основная часть топливно-энергетических ресурсов страны, металлических руд. запасов пресной воды. США и другие мировые державы рассматривают Россию как «хранительницу» ресурсов всего населения мира, которой при необходимости придется обеспечить доступ к ним другим странам. Так, что приближение НАТО к границам России - не случайно.

Не секрет, что одна из причин того, почему население Сибири и Дальнего Востока сокращается, скрывается в том, что при огромных пространствах высокие транспортные тарифы, установившиеся, исходя из требований рынка, лишают население возможности дорожного сообщения. Вследствие дороговизны перевозок продукции затрудняются кооперационные связи между предприятиями. Между тем Сибирь и Дальний Восток России граничат с густонаселенными странами (Япония, Китай), для которых дополнительная территория была бы не лишней. Объективно для сохранения России надо воссоздавать страну в границах СССР, в котором была необходимая сбалансированность численности населения и территории. Однако в современных условиях для этого нет ни внутренних, ни внешних условий.

В настоящее время за океаном обсуждается два варианта политики в отношении России. Деятели типа З. Бжезинского видят Россию без ядерного оружия, разделенную и полностью управляемую извне. По мнению других, распад России совершенно невыгоден США, поскольку Россия может стать стратегическим союзником Америки в противостоянии с Китаем и мусульманским миром. Но в обоих случаях Россия видится несамостоятельной страной.